

Вэй Цзинъюань улыбнулся и произнес:

— Можно сказать, что да, а можно и нет. Если время еще не пришло, император не позволит ни одной из сторон ослабнуть, иначе ситуация выйдет из-под контроля.

Он сделал паузу, затем продолжил:

— Богатый купец из столицы Цао Юнь уже давно тайно работает на наследного принца, передавая все полученные деньги для того, чтобы принц мог завоевывать сердца людей. Если госпожа Цао согласится слушать меня и начнет утверждать, что семья Цао Юнь — это шпионы царства Сян, я уверен, что даже если доказательств будет недостаточно, император все равно воспользуется этим предлогом, чтобы конфисковать имущество Цао Юнь.

Лян Чжэнь был внутренне поражен. Он никак не ожидал, что Вэй Цзинъюань, несмотря на юный возраст, способен так глубоко понимать дела при дворе. В его сердце, помимо восхищения, зародился и страх. Он начал бояться.

— Если так, то все становится ясно, но... — Лян Чжэнь замялся, прежде чем наконец спросить. — Господин старший брат только что упомянул, что император ждет подходящего момента. Если на этот раз император действительно конфискует имущество Цао Юнь, разве это не будет равносильно тому, что наследному принцу перекроют источник дохода, и, таким образом, это косвенно поможет Второму принцу?

Вэй Цзинъюань слегка улыбнулся:

— Искусство балансировки — кто может сравниться с нынешним императором?

Лян Чжэнь сделал вид, что не понимает, и продолжил:

— Я не совсем понимаю.

— И не нужно понимать. Чем больше знаешь, тем короче жизнь, — Вэй Цзинъюань выглядел усталым, его глаза были полны сонливости.

Лян Чжэнь, увидев это, не стал больше спрашивать и с легким сожалением сказал:

— Господин старший брат, должно быть, устал. Лян Чжэнь откланивается.

— Кто сказал, что ты можешь уходить? — Вэй Цзинъюань мгновенно избавился от усталости, его голос вновь стал холодным. — Завтра столичный судья придет, чтобы забрать госпожу Цао, а я отправлюсь во дворец, чтобы встретиться с учителем. Ты должен прийти до моего отъезда и заменить Юаньбао, сопроводив меня во дворец.

Лян Чжэнь с недоумением спросил:

— Почему?

Вэй Цзинъюань с полуулыбкой, в глазах которой читался холод, ответил:

— Ранее я намекнул отцу, что госпожа Цао, следуя указаниям наследного принца, обвинит дом герцога Юна в шпионаже. Отец наверняка будет обеспокоен, и, чтобы обезопасить себя, я хочу, чтобы ты сопровождал меня во дворец и наблюдал за ситуацией. Если отец действительно начнет действовать, я хочу, чтобы ты спас госпожу Цао.

— Спас госпожу Цао? — Лян Чжэнь все больше запутывался.

Вэй Цзинъюань убрал улыбку:

— Мне нужен ребенок, который находится в утробе госпожи Цао. Что касается причин, тебе не нужно знать.

— Слушаюсь, — Лян Чжэнь изменил свое мнение о Вэй Цзинъюане. Этот его господин, оказывается, не так прост.

Согласившись, Лян Чжэнь продолжил:

— Господин старший брат, прошу прощения, но у меня есть еще один вопрос. Могу ли я задать его?

Вэй Цзинъюань не ответил, но слегка кивнул.

Лян Чжэнь сказал:

— Господин старший брат, раз вы намекнули герцогу, он, естественно, найдет способ избавиться от госпожи Цао. Но я не понимаю, зачем вам тогда спасти ее?

Услышав это, Вэй Цзинъюань рассмеялся:

— Желание спасти госпожу Цао у меня было давно. Что касается того, зачем я намекнул отцу, это было лишь для того, чтобы увидеть, как он будет тревожиться и бояться, но при этом не сможет решиться на действие. Разве это не самое прекрасное зрелище?

Вэй Цзинъюань улыбался, но в его взгляде читалась невиданная жестокость.

Неизвестно почему, но Лян Чжэнь вдруг увидел в Вэй Цзинъюане что-то настоящее, без маски. Неужели это и есть истинное лицо его господина?

Лян Чжэнь слегка кашлянул и продолжил:

— Господин старший брат, если герцог действительно начнет действовать, он выберет время глубокой ночи. Хотя вы и не ученик учителя Ли, как вы сможете остаться во дворце на ночь?

Вэй Цзинъюань моргнул и улыбнулся:

— У меня есть свои планы.

Лян Чжэнь задал все вопросы, которые хотел, и, кивнув, сказал:

— Время позднее, прошу господина старшего брата поскорее лечь спать. Лян Чжэнь откланивается.

Он уже собирался направиться к окну, как вдруг услышал голос Вэй Цзинъюаня за спиной:

— Лян Чжэнь, ты боишься меня?

Лян Чжэнь замер на месте. Действительно ли он боялся Вэй Цзинъюаня? Подумав, он понял, что это не так. Вэй Цзинъюань вызывал у него лишь удивление и восхищение. Лян Чжэнь повернулся с улыбкой, быстро подошел к Вэй Цзинъюаню, наклонился и шепнул ему на ухо:

— Господин старший брат, вы так прекрасны, как я могу бояться вас?

Внезапно он протянул руку и поднял подбородок Вэй Цзиньюаня, устремив взгляд на его тонкие губы:

— Я бы скорее смотрел на вас, чем боялся.

Сказав это, Лян Чжэнь отпустил его и прыгнул в окно.

Вэй Цзиньюань вспыхнул от гнева и громко крикнул:

— Лян Чжэнь, у тебя слишком много смелости! Разве ты не боишься, что я убью тебя?

Лян Чжэнь уже собирался выпрыгнуть в окно, но вдруг остановился и, смеясь, сказал:

— С вашими нынешними способностями, господин старший брат, вы не сможете меня убить. Более того, вы и не захотите.

С этими словами он выпрыгнул из окна.

Вэй Цзиньюань не смог сдержать гнева и схватил чашку с чаем, чтобы выместить злость, но, подняв руку, остановился. Он медленно опустил руку, поставил чашку на место, затем провел пальцами по подбородку, которого коснулся Лян Чжэнь, и медленно улыбнулся.

— Господин старший брат, — Юаньбао заглянул в дверь, его распущенные черные волосы закрывали половину лица.

Вэй Цзиньюань очнулся и, увидев Юаньбао, улыбнулся:

— Почему ты выглядишь так растрепанно?

Юаньбао вошел в комнату и пожаловался:

— Господин старший брат, вы же сказали мне отвлечь тех двух людей. Я бежал, а они преследовали меня, и я не мог остановиться ни на секунду, боясь, что они поймают меня и сорвут ваши планы.

Вэй Цзиньюань мягко улыбнулся:

— Спасибо за твои усилия.

— Это не трудно, — Юаньбао откинул волосы назад и с глуповатой улыбкой сказал. — Господин старший брат, прежде чем вернуться, я тайком заглянул туда. Те двое все еще стоят у двери тети Цао, кажется, они ничего не заметили.

Вэй Цзиньюань с удовлетворением сказал:

— Юаньбао, ты вырос.

Юаньбао поднял голову, сияя улыбкой:

— Юаньбао хочет поскорее вырасти, чтобы помогать господину старшему брату во всем.

Вэй Цзиньюань почувствовал нежность и, ущипнув Юаньбао за щеку, сказал:

— Время позднее, иди спать.

Юаньбао покраснел:

— Юань... Юаньбао должен помочь господину старшему брату с купанием.

— Я тоже устал, сегодня купаться не будем, иди спать, — Вэй Цзинъюань повернулся к кровати, а Юаньбао поспешил за ним, опустился на колени и снял с него обувь и носки.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Я же сказал тебе идти спать, а ты все еще здесь.

Юаньбао, видя, что Вэй Цзинъюань не сердится, набрался смелости и улыбнулся:

— Юаньбао уже привык, не уложив господина старшего брата, я не смогу уснуть.

— Ты... — Вэй Цзинъюань покачал головой и позволил Юаньбао уложить его.

Ночью, когда прозвучал звон колокола, Вэй Цзинъюань уже спал. Однако Юаньбао, спавший у двери, широко раскрыл глаза, продолжая тереть щеку, которую ущипнул Вэй Цзинъюань, переполняемый радостью.

На следующий день в полдень дом герцога Юна встретил столичного судью, который прибыл по приказу императора, чтобы забрать шпионку царства Сян, госпожу Цао Юэнянь, для допроса во дворце. Вэй Гохуай, хотя внешне сохранял спокойствие и делал вид, что невиновен, внутри был охвачен страхом, опасаясь, что госпожа Цао обвинит его. После того как столичный судья увез госпожу Цао, менее чем через полчаса император издал новый указ, лишив Вэй Гохуай должности, пока дело не будет полностью расследовано.

Вэй Гохуай, находясь в доме, был охвачен страхом, но при этом ненавидел наследного принца Лю Сяня. Он изначально намеревался перейти на сторону принца, но время еще не пришло. Теперь же... наследный принц оказался таким жестоким, что Вэй Гохуай не мог просто сидеть сложа руки.

В башне дворца наследного принца Вэнь Тао дрожал от гнева, но, учитывая статус принца, не мог дать волю своим чувствам и лишь с трудом уговаривал:

— Почему наследный принц не обсудил это со мной, прежде чем принимать решение?

Лю Сянь холодно фыркнул:

— Дядя, говори прямо, не нужно ходить вокруг да около.

Лю Сянь прекрасно понимал, что совершил ошибку, но теперь было уже поздно.

Вэнь Тао глубоко вздохнул:

— Наследный принц, госпожа Цао уже доставлена во дворец столичным судьей, и, вероятно, уже предстала перед императором.

Лю Сянь с ненавистью сказал:

— И что с того?

Вэнь Тао с сожалением покачал головой:

— Наследный принц, теперь госпожа Цао обречена на смерть, и это дело затронуло многих. Теперь даже Вэй Гохуай оказался втянут, хотя он изначально занимал нейтральную позицию, но теперь это будет сложно...

Лю Сянь замер:

— Вы хотите сказать, что Вэй Гохуай перейдет на сторону Лю Цяня?

Вэнь Тао вздохнул:

— Надеюсь, я ошибаюсь.

— Он посмеет! — гневно воскликнул Лю Сянь. — Если Вэй Гохуай осмелится перейти на сторону Лю Цяня, я уничтожу весь дом герцога Юна без пощады!

<http://bllate.org/book/16673/1529423>